

Коко Шанель

Самая влиятельная женщина XX века. Эталон женственности. Габриэль Шанель — это национальное достояние, гордость и подлинная жемчужина Франции. Маленьким черным платьем, женским брючным костюмом, культовым парфюмом Chanel №5, стеганой сумочкой на цепочке, а главное — собственной философией и принципами она элегантно и бескомпромиссно изменила мир моды навсегда. Шанель создала образ современной женщины: красивой, хрупкой и в то же время сильной, стойкой, независимой деловой леди.

Ее жизненный путь впечатляет: нищая сирота, ставшая богатейшей и влиятельнейшей женщиной Франции. Но какие секреты хранила она в своей сумочке? О чем мечтала и о ком плакала, скрывая усталость за улыбкой, а печаль — за шлейфом манящих духов Chanel №5? Узнайте, чем жила легендарная Коко Шанель.

Кокко Шанель

ЖЕНЩИНА-МИФ

ЖЕНЩИНА-МИФ

Коко Шанель
ЖЕНЩИНА-МИФ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2021 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-8502-6 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

К59 Коко Шанель / Сост. Н. Ревенко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
2021. — 320 с.

ISBN 978-617-12-8342-8

УДК 929

© Justine Picardie, обложка, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Коко Шанель — женщина-легенда

Люди, имеющие легенду, — сами легенда.

Коко Шанель

Среди самых влиятельных людей XX века журнал «Тайм» назвал Габриэль Шанель — единственную из необъятного мира моды.

Годы жизни Габриэль Шанель (19 августа 1883 года — 10 января 1971 года) были наполнены бурными событиями, которые потрясли не только ее родину — Францию, но и весь мир. Две мировые войны, социальные трансформации и революции, кризисы, ломка границ и социальных устоев, невиданный ранее технический прогресс выявили лидеров, которые оказали влияние не только на национальном уровне, но и во всем мире. В число самых влиятельных людей XX века могла быть включена только незаурядная личность.

Габриэль Шанель — это национальное достояние, гордость и подлинная драгоценность не только Франции, но и всего мира. Полвека спустя после ухода Шанель остается непревзойденным агентом влияния. Маленьким черным платьем, женским брючным костюмом, культовым парфюмом «Шанель № 5», стеганой сумочкой на цепочке, бижутерией, а главное — собственной философией и принципами она элегантно и бескомпромиссно навсегда изменила моду. Ее бессмертный стиль позволяет каждой женщине быть неотразимой и блистательной в любом возрасте и в любом обществе. Габриэль Шанель сама являлась эталоном женственности в середине прошлого столетия.

Влияние Шанель отчетливо прослеживается не только в модельном бизнесе. Она создала образ современной женщины: красивой, хрупкой и в то же время сильной, стойкой, независимой, деловой.

Кроме комфортной стильной одежды и доступных аксессуаров, в наследство женщинам Габриэль Шанель оставила свою мудрость, облаченную в меткие и точные фразы. В них есть ответы на многие вопросы, которые волнуют женщин: о моде, стиле, духах, платьях и, конечно же, о любви, мужчинах, женщинах, а главное — о мечте.

Афоризмы Габриэль Шанель — это компас на пути женщины к успеху и свободе.

Непростая юность

Если ты родился без крыльев, не мешай им расти.

Коко Шанель

Невероятный жизненный путь Габриэль Шанель, которая не просто поднялась с социального дна французского общества, но взлетела к его вершинам и завоевала мировую известность, вызывает огромный интерес. Как смогла выжить, устоять, да еще и преуспеть в модельном бизнесе, в который не приходят с улицы, осиротевшая девочка? Как, рожденная в нищете, она смогла стать богатейшей женщиной Франции? Как без образования, без связей и поддержки безвестная белошвейка прорвалась в мир высокой моды? Как она смогла стать непререкаемым авторитетом, экспертом высочайшего уровня, классиком мировой моды? Ответы на эти вопросы мы находим в каждом повороте ее тяжелой, но блистательной жизни. На каждом шагу жизненного пути Габриэль Шанель проявляла целеустремленность, упорство, трудолюбие и талант.

Габриэль Шанель родилась в небольшом французском городке Сомюр, расположенном на южном берегу реки Луары. Родители ее, Альбер Шанель и Жанна Деволь, в законном браке не состояли, поэтому в некоторых источниках Великую мадемуазель называют Габриэль Деволь. Во многих мемуарах близко знавших Габриэль Шанель людей упоминается, что она стеснялась своего происхождения, особенно того, что была незаконнорожденным ребенком.

Родители Габриэль были очень молоды: отцу было 22 года, а матери — 19 лет, когда она родилась. Габриэль была их вторым ребенком. Альбер и Жанна торговали женским бельем, но зарабатывали так мало, что их дети жили впроголодь. Однако о своих родителях Габриэль никогда не отзывалась плохо. Вопреки удручающей бедности, она называла свое раннее детство счастливым.

Мать Габриэль, Жанна Деволь, обладала талантом белошвейки. Габриэль унаследовала от нее легкую руку, безупречный вкус и безошибочное чувство формы. Она научила Габриэль кроить и шить, что ей пригодилось во взрослой жизни. Жанна внезапно умерла, когда

девочке исполнилось лишь 12 лет. Она была так потрясена смертью матери, что чувствовала, будто потеряла все, словно сама умерла.

Отец Габриэль — Альбер Шанель — был темпераментным, любвеобильным, беспечным. Габриэль утверждала, что он был красив, и именно от него в наследство она получила густые волосы, глаза с веселым блеском и белозубую улыбку. Работая ярмарочным торговцем, он не сидел подолгу на одном месте. Когда Жанна забеременела вторым ребенком, Альбер сбежал, но объявился спустя месяцы. Жанна приехала к своему горе-возлюбленному и на следующий день родила. Когда через три месяца Жанна снова забеременела, Альбер посоветовал ей идти работать. Беременная, с младенцем на руках Жанна бродила от дома к дому, предлагая помощь по хозяйству. Узаконить их отношения помогли пять тысяч франков, которые Альбер получил от родителей Жанны в качестве приданого. Жанна любила своего мужа, родила ему пятерых детей. У Габриэль появились еще одна сестра и два брата. Альбер же изменял ей, кутил, сбегал, возвращался, снова сбегал. Девочка видела, что мама вышла замуж по любви. Но она была несчастна, страдала и плакала. Поэтому Габриэль с ранних лет пришла к убеждению, что ничего хорошего не стоит ждать от любви.

Похоронив молодую жену, Альбер Шанель не смог содержать своих детей. В 1895 году он отвел Габриэль в сиротский приют в женском монастыре в Обазине. Там Альбер представился приятелем ее покойной матери. Габриэль больше его не видела. Сыновей Альфонса и Люсьена он отдал батрачить на ферму.

Габриэль никогда не обвиняла отца, говорила о нем с нежностью, восхищалась его любовью к Жанне. Она скорее жалела отца, чем таила обиду за свое несчастное детство. Габриэль придумала легенду, что отец содержит виноградники в Америке, а «по пустякам океан не переплывают».

Воспитанникам приюта преподавали историю, географию, арифметику и Закон Божий. А также обучали кулинарии и элементарному шитью: подшить скатерть, расшить салфетку, удлинить юбку. Рутинная работа не удавалась Габриэль, склонной к творчеству. Отношения с монахинями у девочки складывались не самым лучшим образом. Жизнь в приюте была полна ограничений. Девочке, с детства не отличавшейся покладистым характером, нелегко

давалась монастырская жизнь. В том же приюте, но на платной основе, воспитывалась ее родственница Адриенн. Девочки были очень дружны. Когда Адриенн взбунтовалась против решения родителей выдать ее замуж за богатого, но нелюбимого жениха, девушки решили сбежать из монастыря. Но, оставшись совершенно одни на улице, голодные, без гроша в кармане, они поняли всю безрассудность своего поступка. Они вынуждены были вернуться к родственникам, супругам Костье. После неудачной попытки водворить бунтарок в Обазин их определили в другое монастырское заведение с безупречной репутацией — институт Богоматери в небольшом городке Мулен. Туда тоже принимали на воспитание бедных девушек, за которых некому было платить, а после окончания обучения монахини даже помогали им находить работу.

В 1902 году Габриэль и Адриенн направили на работу в магазин «Святая Мария», который торговал приданым для невест. Девушки жили в отдельной комнате, имели желанную свободу, хотя работали по десять часов в день. В магазине они отлично справлялись: принимали заказы, продавали товар, подшивали платья. Габриэль начала втайне от хозяев выполнять частные заказы клиенток. Вскоре у нее появились постоянные клиентки. Она увлеклась тем, что переделывала готовые шляпки, создавая из них нечто причудливое и необычное. Уже в эти юные годы Габриэль поняла важность целеустремленности в жизни. Надо прежде всего самой всегда знать, чего и кого ты хочешь.

В будущем шляпки, которые мастерила Габриэль, завоюют сердца аристократок Парижа. С увлечения безвестной сироты началась история одного из самых знаменитых домов моды — Дома «Шанель». В настоящее время во всем мире 147 бутиков и магазинчиков продают предметы роскоши бренда «Шанель»: парфюмерию, косметику, украшения, сумки, обувь, одежду как в сфере прет-а-порте¹, так и в области высокой моды².

А в самом начале XX века, стремясь изменить свою жизнь к лучшему, Габриэль Шанель решила стать статисткой в кафешантане «Ротонда» в Мулене. Габриэль уговорила Адриенн вместе развлекать публику между выступлениями известных в городке певиц.

¹ Прет-а-порте (фр. prêt-à-porter, буквально «готовое к носке») — модели готовой одежды, поставляемые крупными модельерами в массовое производство (примеч. ред.).

² Высокая мода (фр. Haute couture) — швейное искусство высокого качества (примеч. ред.).

Как появилась Коко

Если вы хотите иметь то, что никогда не имели, вам придется делать то, что никогда не делали.

Коко Шанель

В «Ротонде» Габриэль каждый вечер пела две песенки о петушке и красотке Коко. Голос у нее был слабенький, но задорное исполнение нравилось завсегдатаям кафе. Они вызывали исполнительницу на бис, дружно скандируя: «Ко-ко! Ко-ко!» Это прозвище настолько привязалось к Габриэль, что стало ее вторым именем. Позже она начала подписывать бумаги — Габриэль «Коко» Шанель, затем из подписи исчезло первое имя, затем кавычки. Так родилась Коко Шанель, которую знает весь мир.

Став известной, Габриэль Шанель корректировала свою биографию. Она не желала, чтобы некоторые моменты ее жизни были доступны публике. Шанель предпочитала говорить, что прозвище придумал ее отец, ласково называя ее цыпленком. Историю с кабаре она умышленно замалчивала.

Встречается еще одно объяснение, почему Шанель называли «Коко». Якобы Шанель получила это прозвище потому, что устраивала невероятные кокаиновые вечеринки в Париже. Но это противоречит формальной логике и многим достоверным фактам жизни Габриэль Шанель. Прежде всего, известно, что «Коко» Габриэль называл Этьен Бальсан в годы ее ранней молодости, когда она жила в небольшом французском городке Мулен, а не в Париже. А когда Шанель появилась в имении Этьена Бальсана, в его окружении Габриэль Шанель все знали как Коко. Более того, тогдашний статус и скромные возможности юной девушки вряд ли позволяли ей выступать в роли организатора подобных вечеринок.

Что касается наркотиков, Шанель писала, что к ним ее приучила Мися Серт, подруга, появившаяся в ее жизни гораздо позже, чем имя Коко. Мися сказала, что после укола морфия прекрасно спится. Благодаря сильному характеру Шанель всегда ограничивалась одним уколом на ночь, не больше. Хотя иногда ей так хотелось уколоть больше и забыться.

Когда в магазине с безупречной репутацией узнали, чем занимаются Габриэль и Адриенн в свободное время, их уволили. Но старые клиентки продолжали приходить к девушкам на дом с заказами.

Хозяин «Ротонды» предложил Шанель заключить годовой контракт, но она отказалась. Габриэль было недостаточно популярности певицы гарнизонного Мулена, и она уговорила Адриенн отправиться в Виши. В курортный сезон туда приезжало много парижан. Завсегдатай «Ротонды» Этьен Бальсан, которому нравилась Коко, дал ей денег на поездку. В 1905 году она отправилась покорять город минеральных вод Виши. Разливая воду курортникам, Габриэль собирала деньги на уроки вокала. Но занятия не помогли получить ангажемент в местном заведении, и она возвратилась в Мулен. Разочарованная провалом своих планов, Габриэль к тому же поняла, что беременна. Она панически боялась родить ребенка вне брака. Ей пришлось сделать сложный выбор. Но Шанель впоследствии считала, что, если бы она не поступила так, не было бы Коко Шанель.

Первый роман

Сдерживать себя, когда обидно, и не устраивать сцен, когда больно, — вот что такое идеальная женщина.

Коко Шанель

Завсегдаем «Ротонды», где пела Габриэль, был Этьен Бальсан — офицер, который вел свободный образ жизни, увлекался породистыми лошадьми и девушками. Его привлекали молодые дамы, блиставшие не только красотой, но и красноречием. Кареглазая, темноволосая, худоцавая Габриэль была хороша собой. Хотя она не вписывалась в каноны тогдашней моды, отдававшей предпочтение дамам с пышными формами, ее самобытная красота и обаяние покорили Этьена Бальсана. Он познакомился с Габриэль Шанель в 1904 году, долго ухаживал, устроил так, чтобы она выступала каждый вечер, а нанятые за полфранка в день студенты заводили толпу, выкрикивая в нужный момент: «Здравствуй, маленькая Коко!»

Бальсан настолько увлекся Шанель, что однажды пригласил ее погостить в своем замке, а в 1906 году предложил ей бросить выступления в «Ротонде» и поселиться вместе с ним в замке Руайо. Девушка согласилась, хотя Этьен не скрывал, что его будет посещать вторая его любовница — Эмильенна д'Алансон.

До встречи с Бальсаном Габриэль стремилась стать певицей. Но теперь ее планы круто изменились. Этьен открыл для нее новый мир, нужные и правильные знакомства, развлечения. С тех пор с карьерой певицы было покончено.

Коко жила у Бальсана на его деньги, ездила с ним в Париж, одевалась за его счет, стала одной из его любовниц. Жизнь Коко в имении Бальсана была приятной и беспечной. Целые дни она проводила в постели, читала бульварные романы, пила чашку за чашкой кофе с молоком. Благодаря Бальсану у Коко проснулась страсть к лошадям. Ежедневно вместе с Этьеном она совершала конные прогулки, превратившись в превосходную наездницу. Коко часто посещала скачки, восхищаясь элегантной походкой, гордой осанкой, грустным взглядом чистокровных скакунов.

Уже в этот период девушка обнаруживала безупречный вкус и творческий подход к женским нарядам. Известно, что при первом

появлении Коко в замке Руайо Этьен преподнес ей роскошную брошь. Специально заказанная в Нью-Йорке, у Тиффани, брошь была усыпана бриллиантами. Это была первая драгоценность в жизни Коко. Но она спокойно приняла подарок, внимательно рассмотрела брошь и отложила в сторону. Такая реакция девушки несколько огорчила Этьена. Но когда он решил познакомить свою новую пассию с друзьями, Коко приколотла бриллиантовую брошь к простому темному платью из тонкой шерсти. Драгоценность блистала во всей красе, резко выделяясь на неприметном платье. В тот раз Коко затмила всех на светском рауте и вызвала живой интерес у присутствующих. Она точно знала, что не бывает второго шанса произвести первое впечатление.

Во время визитов в магазины готового платья девушка безошибочно выбирала наряд, подходивший ей лучше всего. А очень дорогие, самые модные шляпки, которые дарил Этьен, она умела превращать в маленькие сокровища, лишь пару раз взмахнув ножницами. Однажды Эмильенна — любовница Этьена, светская львица и законодательница мод — была восхищена, как Коко переделала свою шляпку, и захотела такую же. Вскоре шляпки, к которым приложила руку Коко, носили все приятельницы Бальсана. Успех авангардных шляп подсказал девушке идею собственного магазина.

За плечами 26-летнего Бальсана было немало скоротечных сердечных приключений. Со своими подружками он расставался легко и без особых переживаний. Хотя Коко, обладая удивительным магнетизмом, полностью завладела его сердцем, это не изменило образа жизни светского повесы. Этьен постоянно находился в окружении старых приятельниц и новых поклонниц. Для нее не были тайной любовные связи Этьена. Вот когда Габриэль осознала, что секс является главным в жизни мужчины. Как это ни горько было ей признать, но женщина — это только средство для удовольствия мужчины. Так думали мужчины, и с этим безропотно соглашались женщины. Этьен почти никогда не приглашал Коко на светские приемы. Она и не напрашивалась: ведь она не жена, не родственница, а только любовница. Девушка относилась к своему любовнику трезво, считала его свободным, ничем ей не обязанным. Она знала, что может рассчитывать только на роль содержанки. Коко видела, что в окружении Бальсана большинству мужчин не хватает одной

женщины, и они переключаются на пятую, десятую. Но Коко мечтала о таком мужчине, которому бы жизни не хватило, чтобы любить лишь ее — одну-единственную.

Вскоре пылкая влюбленность Бальсана растаяла. Участились ссоры, все шло к разрыву отношений. Коко переселилась из огромной общей спальни в тесную и неудобную комнатку для гостей. К спальне вел длинный коридор с бесконечными поворотами и закоулками. Щедрость Бальсана испарилась, на покупки он выделял Коко гроши, лишил прислуги. Она теперь сама ходила в деревенский магазинчик в Руайо за покупками. Однако жизнерадостная и не избалованная жизнью девушка стойко держала удары судьбы. Коко понимала, что ее нет в планах Бальсана ни в каком виде. Она никак не вписывалась в его жизнь. Что ж, надо просто постоять в стороне от быстро мчавшейся мимо жизни и посмотреть, чтобы понять, куда двигаться дальше.

Прожитые с Этьеном Бальсаном три года были не самыми худшими в жизни Коко. Расстались они без сердечных ран и боли, потому что Шанель никогда не любила Бальсана. В их отношениях были увлечение, дружеская привязанность и уважение. А также обиды, которые Шанель долго не могла простить, особенно его скупость и унижительное невнимание в периоды размолвок. Вероятно, надо со смирением принять тот факт, что мужчины и женщины настолько разные, что мужчина не в состоянии постичь ни тайну Творения, ни шляпку своей женщины, как позже не раз говорила Габриэль Шанель.

Когда Коко стала знаменитой, Этьен Бальсан вспоминал о ней с иронией, возможно, скрывая свое сожаление. Биографы Шанель гадают, могла ли она стать его судьбой. Одни считают, что, если бы Бальсан присмотрелся к девушке получше, это могло стать реальностью. А другие убеждены, что независимая и талантливая Габриэль никогда бы не удовлетворилась ролью хозяйки дома, даже если этот дом — роскошный замок. Зачем быть с мужчиной, если не чувствуешь себя рядом с ним прекрасной и желанной, окруженной любовью и заботой?

Шанель не устраивала роль куртизанки. Она очень рано осознала, что у всех людей всегда есть возможности, только не все ими пользуются. Многие предпочитают жить, ничего не меняя, но все время жалуясь на обстоятельства. Но это было не для Габриэль. У нее

была большая, казалось, несбыточная мечта. Девушка стремилась к независимости. Она хотела иметь свободу, чтобы самой вершить свою судьбу. Успех, богатство, слава, всеобщее признание, высокое положение в жестоком мире, созданном мужчинами для мужчин, — вот к чему стремилась и о чем мечтала юная Габриэль Шанель. И только она сама может совершить самый важный поступок — подумать о себе и заявить о своих целях и планах во всеуслышание.

Захватив с собой шляпки, которые мастерила одинокими вечерами во время загулов Бальсана, Коко отправилась в Париж, чтобы уже не вернуться в Руайо. С разрешения Бальсана в 1909 году в его парижских апартаментах Шанель устроила небольшое ателье и продолжила там свои дизайнерские эксперименты. На первом этаже старого дома была расположена маленькая прихожая, витринка с готовыми шляпками, в глубине комнаты — рабочий стол. Так начался путь Шанель к одной из величайших мировых империй моды.

Квартира Этьена Бальсана, которая была территорией встреч представителей французской элиты, охотников за новыми романами, любовницами и мужьями, стала идеальным местом для того, чтобы ввести в высшее общество новую моду на одежду, которую изготавливала Шанель в своем небольшом ателье. Аккуратные шляпки Коко первыми принесли ей известность и успех. Они радикально отличались от популярных в то время, обильно украшенных перьями моделей. Габриэль создавала непринужденные и минималистские по стилю головные уборы для женщин.

Бальсан дал Коко немного денег, чтобы она наняла швею. Он рекомендовал мастерскую своим подружкам и знакомым дамам, которые становились постоянными клиентками Коко. Имя Шанель оказалось на слуху. Шляпки Коко принесли ей популярность и успех. Спустя год мастерская превратилась в настоящий шляпный бутик. В нем приобретали шляпки светские дамы, супруги банкиров, содержанки богачей, парижские модницы.

Крошечная квартирка стала тесной для шляпного салона. Заработанных денег на расширение своего дела Коко не хватало. Этьен снова пришел ей на помощь. Под шляпный магазин он выделил еще одну свою квартиру на бульваре Мальзерб, и Коко была в восторге. Через год она переехала на улицу Камбон, 31. Там и сейчас, напротив отеля «Риц», находится магазин «Шанель».

Историки моды отмечают, что богатый и влиятельный Бальсан ввел Габриэль в парижское общество. Он сыграл определенную роль в становлении Шанель в качестве дизайнера. Благодаря ему Шанель отказалась от занятий пением и нашла свое место в дизайне женской одежды. Спустя годы Этьен Бальсан обронил, что он просто помог ей вставить ногу в стремя. А Шанель говорила, что с Бальсаном она нашла свое место в жизни. А встать на ноги ей помог Артур Кэйпел, которого она встретила благодаря Бальсану. В начале 1910 года Этьен Бальсан отправился на какие-то военные сборы и исчез, словно растворился. Он вернулся в Париж, когда Коко Шанель уже владела роскошным Домом моды на улице Камбон, 31.

Любимый и единственный

Потеряв его, я потеряла все!

Коко Шанель

В 1909 году Бальсан познакомил Коко с Артуром Кэйпелом, английским военным служащим, аристократом и промышленником, которого все называли Боем.

Имя Артура Эдварда Кэйпела окутано какой-то семейной тайной или странной биографической туманностью. Иногда его называли незаконным отпрыском знатного английского семейства — рода графов Эсексов. Но документальных свидетельств этого не сохранилось. Этот слух до сих пор пытаются проверить английские любители генеалогии. Они продолжают перекапывать каждый квадратный сантиметр архивов в поисках его подтверждения, но пока не находят. Возможно, легенду о благородном происхождении сочинил сам Кэйпел, когда деловые интересы привели его во Францию. Он вращался в тех кругах, где общались представители международной богемы и древней европейской знати. А Артур Кэйпел был удачливым, преуспевающим молодым человеком, который не принадлежал ни к богеме, ни к аристократии.

Однако он прошел в детстве очень строгую школу, закончив колледж *Stonyhurst*. Здание этого колледжа датируется 1200 годом нашей эры. Выпускниками колледжа были не только люди, чья подпись стоит под американской Декларацией независимости. В нем учились два десятка священнослужителей, причисленных католической церковью к лику святых и блаженных. Колледж воспитывал английских католиков и долгие годы был своего рода тайным обществом.

В этом почтенном заведении особый упор делался на изучение философии и метеорологии, которые Артуру Кэйпелу негодились. Сферой его интересов стали торговля, политика, военное дело и спорт.

Этьена Бальсана связывали с Артуром Кэйпелом приятельские отношения и общие интересы: скачки и игра в поло. Дружья частенько наезжали в Париж, где в холостяцких квартирах устраивали безумные пирушки.

Артур, зеленоглазый брюнет, покорила Габриэль с первого взгляда. Коко в свою очередь поразила Артура врожденной утонченностью, способностью видеть красоту там, где ее не замечали другие. В эти дни Этьен редко появлялся в своем имении. Он предпочитал находиться в Париже, предоставив Коко заботам своей экономки. Кэйпел же приезжал в Руайо почти ежедневно и проводил длинные вечера наедине с Коко.

К моменту встречи с Шанель Артур Кэйпел был успешным судовладельцем, хоккеистом и игроком в поло. Он был прекрасно образованным человеком. Спектр его интересов был очень широк: философия, политика, социальная жизнь. Артур приобщил Коко к серьезной литературе, пересказывая ей многие прочитанные книги. Коко любила читать, но в те времена круг ее интересов ограничивался популярными любовными романами. Артур открыл ей новый мир, словно перенес на другую планету.

Кэйпела непреодолимо влекло к Коко. Она часто ловила на себе его восторженные взгляды, замечала, как он отводит глаза или шутит, скрывая свое смущение, когда она резко оборачивалась. Кэйпел восторгался неизвестной девушкой, считал ее очень талантливой, умной, прекрасной. Но Коко была женщиной близкого друга, и он считал, что не имеет на нее никаких прав. Шанель также была влюблена в Артура, и угрызения совести ее не беспокоили. Страстному чувству, поглотившему их, сопротивляться не было сил. Во время одного из визитов Кэйпела они стали близки.

Когда Шанель решила жить отдельно, Этьен Бальсан выделил для ее шляпной мастерской квартиру по соседству с квартирой Артура Кэйпела. Это говорит о том, что Этьен знал об их чувствах. Да и не мог он, искушенный в сердечных делах, не понять, что происходит на самом деле. Рядом с ателье Шанель находилось небольшое кафе, где она иногда завтракала с Артуром. Отношения Шанель с Бальсаном и Кэйпелом были неиссякаемой темой сплетен и пересудов в парижском свете. Но сплетни иссякли после исчезновения Бальсана из поля зрения в 1910 году.

Продолжительный роман с Кэйпелом был чрезвычайно плодотворным для Шанель. Она научилась превращать спортивные мужские силуэты в элегантные женские наряды и открыла собственное дело, которое с тех пор долгие годы только росло и преуспевало. Артур

Кэйпел был самой большой удачей в жизни Коко Шанель. Он не деморализовал ее, а развивал присущую ей уникальность.

В то же время Артур Кэйпел никогда не пытался хранить верность Коко. А для Шанель Артур Кэйпел был главным мужчиной, самой большой любовью, хотя их отношения были непростыми. Десять лет они были вместе, их роман продолжался даже после женитьбы Артура. В их отношениях была не только любовная страсть, но и будничные заботы и тревоги, размолвки, мелкие ссоры, даже охлаждения. Бывало, что они разъезжались. Шанель в Париже окуналась в дела своего Дома моды. Кэйпел в Лондоне занимался принадлежавшими ему угольными месторождениями и политикой.

Амбициозный, активный Артур Кэйпел сумел приумножить полученное по наследству состояние, вложив средства в угольную промышленность, и был очень богат. Он ценил талант Шанель, но общественное мнение его тоже волновало. Пропасть в их положении заставляла Артура просить Коко, чтобы из различных заведений они выходили порознь. Шанель замечала, что Бой стыдится ее, вопреки тому, что журналы посвящали ей хвалебные статьи, а в ее бутиках толпились именитые клиентки.

Шанель не показывала, что это оскорбляет ее, и часто проводила вечера дома. Единственное, что она сделала, — назло возлюбленному отрезала свои роскошные длинные волосы, которые так ему нравились. Коко сделала короткую стрижку, чтобы быть совершенно не похожей на тот образ, который он искал. Она отрезала волосы, протестуя против собственной судьбы, так жестоко расправлявшейся с ней. Ей хотелось доказать себе, что она не несчастна.

Появление Шанель в театре с прической *a la garçonne* произвело фурор. Получилось, что Шанель ввела новую моду, которая как пожар пронеслась по Парижу. Вспоминая этот эпизод своей жизни, Шанель писала, что сразу же из солидарности подстриглась Адриенн. Затем, сгорая от любопытства, к Коко примчалась Марта Давелли и сообщила: Париж гудит о том, что Коко сделала с волосами. Это было похоже на эпидемию. Даже дряхлые старухи подстригли волосы. Справедливости ради надо сказать, что и раньше встречались подстриженные женщины. Но они не были примером для подражания, скорее наоборот. Их либо считали жертвами, либо откровенно сторонились.

Стрижка гармонично дополняла практичный образ от Шанель и потому с небывалой скоростью набирала популярности. Необычная для женщин тех времен прическа стала новым трендом, и девушки по примеру Шанель начали носить короткие стрижки.

В начале XX века высшее общество Франции было переполнено предрассудками, идущими из глубины веков. Наиболее стойкими из них были представления о семейно-брачных отношениях. Брак аристократа с простолюдинкой, которой в глазах высшего общества оставалась Шанель, был невозможен. Похоже, Коко с этим смирилась, потому что была убеждена, что Артур принадлежит только ей. Но как она ошибалась!

В 1914 году к финансовой карьере Кэйпела добавилась военно-политическая. Во время Первой мировой войны Артур Кэйпел преуспел как офицер разведки и как советник британской миссии при объединенном штабе Антанты. Он был командором ордена Британской империи, а позже кавалером ордена Почетного легиона. В послевоенное время Кэйпел часто бывал в Лондоне, вращался в высшем обществе, общался с известными людьми английского и французского света. Кэйпел познакомился с дочерью и невесткой лордов Дианой Листер. Как и многие молодые женщины в те годы, едва выйдя замуж, она потеряла мужа на войне. Трагическая судьба, хрупкость и кротость Дианы взволновали Артура. Он влюбился в нее, предложил ей руку и сердце и получил согласие. Этот союз давал ему возможность стать политическим секретарем британской секции Высшего военного совета в Версале.

В это время Шанель узнала, что ждет ребенка, но, прежде чем она рассказала об этом Артуру, в марте 1918 года он сообщил, что намерен жениться. Кэйпел объяснил Коко, что без родства с Листерами путь в большую политику ему закрыт. Неизвестно, как бы поступил Артур, сообщив она первой свою новость. Габриэль была в шоке, но пример матери убедил ее, что мужчину нельзя привязывать ребенком.

Однако ей не суждено было выносить ребенка от любимого. В клинике, куда она попала с угрозой выкидыша, хирург оказался бессилён. Доктор Фор не скрывал, что у нее больше никогда не будет детей. Вероятно, к непоправимым последствиям привел аборт, который она сделала в ужасных условиях еще в Мулене. Скрываясь от всех, Коко два дня не могла остановить поток слез и рыданий. Она

страстно хотела, чтобы Бой пришел, чтобы он все узнал и увидел ее отчаяние. Но в то же время она страшилась его появления. Однако Артура Кэйпела не было. Как оказалось, ее самый замечательный мужчина в мире боялся объяснений и женских слез. Он, как это принято у мужчин, нанес удар женщине и оставил ее выживать с открытой раной в сердце. Но трезвый ум подсказывал Коко, что, если бы Бой пытался ее утешать, было бы намного хуже.

Вот когда Шанель горько пожалела об аборте. Ребенка от Боя она выносить не смогла, и в перспективе детей у нее быть не могло. Но горькие раздумья все прочнее убеждали ее, что поступила она правильно. Иначе не было бы той, которую знают, как Коко Шанель.

Женитьба Артура Кэйпела вовсе не означала, что он отказывался от Габриэль. Просто он уготовил ей опостылевшую роль любовницы. Шанель не уронила своего достоинства, не закатывала сцен, приняла это решение, постаралась понять возлюбленного. Логично было бы разорвать все отношения, но она не смогла. Ее страсть была сильнее всех других чувств: обиды, оскорбления, несправедливости, унижения. Коко понимала, что обида возникает и пожирает человека тогда, когда он не может ничем ответить. Обида — признак собственного бессилия перед поступком человека или несправедливостью судьбы. Чтобы избавиться от обиды, которая иссушает, уничтожает, надо действовать: ответить, исправить, даже отомстить. Но она не могла.

На свадьбу Артура и Дианы Габриэль выслала дорогуший подарок и держалась как могла. После женитьбы Кэйпел продолжал вести двойную жизнь. У него была богатая, знатная жена и талантливая, темпераментная любовница. Артур все так же часто бывал у Коко, хотя воспитывал дочь, а его супруга была беременна вторым ребенком. Несомненно, что гордой Шанель было тяжело мириться с таким положением. Но, понимая, что в жизни Кэйпела ей может принадлежать только роль любовницы, она смиряла свой душевный бунт. Ведь ни для кого не секрет, что влюбленные женщины похожи на преданных собачек.

В душе Коко Шанель бушевали невидимые миру страсти. Она страдала, но помешать этому не могла. Тысячи других женщин, и мать Габриэль в том числе, считают, что есть один-единственный способ удержать мужчину: рождение ребенка. Если бы у Коко был ребенок, то разве посмел бы Кэйпел ее бросить! Как знать, ведь и у той — другой,

ее соперницы — был такой же козырь на руках и в придачу много других. Но ребенка у Коко не было. А жизненный опыт ее матери свидетельствовал, что даже пятеро детей не удержат мужчину.

Бой все больше отдалялся, а она убеждала себя, что так должно было случиться рано или поздно. Что он не будет с ней всегда, что пора бы самой положить конец этим отношениям. Надо его отпустить на свободу, не стоит за него цепляться. Все самое лучшее между ними уже произошло. Разумом Коко все понимала. Чтобы утешить себя, вспоминала ссоры, раздувала до огромных размеров мелочные обиды и незначительные, неудачно брошенные вскользь фразы. В его поступках, словах, взглядах она искала подтверждение того, что он давно перестал любить ее, что просто жалел, что в душе он ее презирает.

Она перепробовала все, но стоило ей увидеть эти зеленые глаза, как она тонула в них без всякого сопротивления. Вдали от нее Кэйпел чувствовал себя почти чужим, но всегда возвращался. С первым прикосновением к Коко он забывал о других женщинах, о друзьях-лордах, о политике, об осторожности. Тогда Бой принадлежал только Коко, и отказаться от этого обладания было выше ее сил.

Это был невыносимо тяжелый год для Коко Шанель. Но годы спустя она вспоминала, что тогда готова была жить так тяжело всю жизнь, только бы Бой был рядом. Артур приезжал на виллу «Миланез» и уезжал, а она ждала. Когда он уезжал, рыдала, злилась, клялась, что больше не пустит его на порог, нельзя так унижаться, не иметь гордости. Не раз решала, что переедет в Париж и не будет видеться с ним. Но не могла. Прислушивалась, не гудит ли мотор на дальней дорожке. Она боролась сама с собой очень долго и проиграла. Коко старалась, чтобы Бой не видел этой борьбы. Но он, умный и чуткий, все прекрасно понимал. Просто ему было удобно, чтобы Коко не подавала вида, как ей тяжело. Известно, что и самые сильные мужчины беспомощны в сердечных делах. Они как страусы зарываются головой в песок, чтобы ничего не решать. За них все решают другие.

Туманной ночью 22 декабря 1919 года один из поворотов на трассе Париж — Канны стал последним в жизни Артура Кэйпела. Из открытого автомобиля, который на большой скорости столкнулся

с препятствием, его выбросило на дорожное полотно, и он мгновенно погиб. Так высшие силы смогли разорвать эту связь.

Когда Коко сообщили, она побледнела, широко раскрытыми глазами молча смотрела на окружающих. Но, справившись с собой, попросила отвезти ее на место аварии. Она прибыла туда в три часа утра. Фары автомобиля осветили груды металла, в которую превратилась машина Артура Кэйпела. До позднего вечера истерзанная горем Коко рыдала и обессиленно стонала на том месте, где остановилось его сердце.

В Париж Коко вернулась неузнаваемой: постаревшей, растрепанной. Вот так одна гримаса судьбы способна уничтожить тонны французской косметики. От прежней мадемуазель Коко ничего не осталось. Увидев ее, помощница Элен заплакала, инженер швейной фабрики только развел руками. Шанель словно утратила свой внутренний стержень.

Несколько недель спустя адвокат Эженор де Грамонт известил, что из 700 тысяч фунтов, оставшихся после Артура Кэйпела, Габриэль Шанель досталось 40 тысяч, равно как и другой женщине — некой итальянке, потерявшей на войне мужа. Артур также оставил немного денег своим сестрам, остальное получила его законная супруга Диана. Коко не слишком удивилась, узнав о существовании итальянки, которую ее любимый упомянул в завещании. Она не испытывала ревности, потому что слишком хорошо знала Артура. Да и не важно это было теперь: мертвые сраму не имут.

Коко Шанель лелеяла свое горе, упивалась им в одиночестве, травила себя воспоминаниями, выжигала своим страданием все внутри. Ей хотелось оставить только пепел, да и тот развеять по свету.

Целыми днями она лежала в смятой постели и бессмысленно смотрела в потолок. Время от времени прикладывалась к бутылке коньяка, а затем плакала, курила папиросу за папиросой, почти ничего не ела. Она гнала от себя всех, друзей встречала безудержными слезами и проклятиями. С ней невозможно было поговорить. Она упивалась своим горем и взывала к Богу, вымаливая собственную смерть, детально обдумывала сцену собственного ухода, выбирая между ядом, веревкой и револьвером. Ее угнетало даже то, что она не могла носить траур, потому что не была официальной женой Кэйпела. Преданная Адриенн смотрела на угасающую Габриэль с ужасом. А сама Шанель многие годы спустя признавалась, что

последующая жизнь ей счастья не принесла. Она убедилась, что женщина, которую не любят, не может быть счастливой.

Памятник на месте гибели Артура Кэйпела поставили на деньги Шанель. На кресте высечена короткая надпись в память о капитане Почетного легиона британской армии Артуре Кэйпеле, погибшем 22 декабря 1919 года. Многие годы Габриэль Шанель навещала памятник, оставляя у подножия букет белых камелий. Согласно легенде, камелия — первый цветок, подаренный ей возлюбленным.

Артур Кэйпел был похоронен с воинскими почестями во Фрежюсском кафедральном соборе 24 декабря 1919 года.

Первая дочь Дианы и Артура, Анна, появилась на свет в 1919 году. Его вторая дочь, Джун, родилась после смерти отца. Овдовевшая второй раз за пять лет Диана вскоре вышла замуж в третий раз. Она пережила Боя на 64 года. Примечательно, что годы спустя одна из дочерей Кэйпела написала о нем, что он олигарх, политик, интеллектуал, игрок в поло и любимый мужчина Коко Шанель.

Покинув «Миланез», Габриэль в конце марта 1920 года переехала на виллу в Гарше, на углу улиц Эдуард-Детай и Альфонс-де-Невилль. Жить в местах, где все напоминало об Артуре, было выше ее сил. Туда же она перевела своего камердинера Жозефа, его супругу — экономку Марию, шофера Рауля. С собой взяли и собак — Солнце, Луну и их пятерых щенков. Собачье семейство называли Большой Медведицей, которая также состояла из семи звезд.

Виллу в Гарше Шанель назвала «Бель Респиро». Двойной смысл итальянского названия виллы точно передавал потребность Коко в месте, где бы привольно дышалось, где можно было перевести дух в горячке бурных дней. Новое жилище и окружавший его парк были намного просторнее, чем вилла «Миланез». С холма Гарша открывался подернутый золоченой дымкой панорамный вид Парижа, которым Шанель любовалась. Вдали от парижской суеты в «Бель Респиро» она восстанавливалась, чтобы были силы продолжать изматывающую жизнь в столице.

Позже, покинув «Бель Респиро», она построила южную виллу, которую назвала «Ла Пауза». Это название также говорит о том, что Шанель постоянно нуждалась в передышке от своего взбалмошного существования.

Триумф, которого не ждали

Успеха часто добиваются те, кто не подозревает о неизбежности поражения.

Коко Шанель

После трагической гибели Артура Кэйпела Шанель потеряла всякий интерес к своему делу. Десять лет любовь к Артуру вдохновляла Коко. Мощный взлет, становление целой империи в центре мировой моды — Париже стали возможны благодаря энергии, порожденной ее любовью.

Париж начала XX века настороженно относился к чужакам. Парижане высокомерно считали провинцией все, что находилось за пределами Вандомской площади и прилегающих к ней улиц. Но именно Париж, оберегающий собственную независимость, был катализатором творческой энергии тех, кто стремился в этот город. Огромный фильтр модной столицы перемалывал, просеивал таланты, идеи и замыслы всего мира. Там они становились частью сильного и чистого течения — парижской высокой моды. Париж превращал в четкие концепции эфемерные понятия «веяние времени», «чувство изящного», «тонкий вкус».

Проявиться таланту и заявить о себе в высокой моде никому не известной Коко Шанель помог Артур Кэйпел. На этапе становления он помогал ей и явно, и тайно. Артур рекомендовал ее магазин женам и любовницам приятелей, как в свое время Этьен Бальсан. В 1910 году Кэйпел дал Шанель денег, чтобы приобрести помещение в доме на улице Камбон, 31 в Париже и открыть магазин, которому Коко дала амбициозное название «Мода Шанель». Магазин достаточно быстро приобрел солидную репутацию.

Не последнюю роль в становлении популярности Коко Шанель в Париже сыграл конфликт кутюрье Поля Пуаре и его клиентки баронессы Ротшильд. Когда однажды баронесса решила обновить летний гардероб, то сочла ниже своего аристократического достоинства ехать в ателье Пуаре. Она потребовала, чтобы манекенщицы демонстрировали наряды у нее в особняке. Принимая манекенщиц, баронесса даже не поднялась с постели. Приказав моделям повернуться к ней спиной, баронесса придирчиво рассматривала их в лорнет. А находившиеся там же молодые люди,

содержащиеся для ее личных развлечений, отпускали сальные шуточки в адрес манекенщиц. Узнав об этом оскорбительном приеме, Пуаре был разгневан. Когда клиентка изволила появиться в ателье, ее выставили за порог.

Оскорбленная баронесса, пылая жаждой мести, переметнулась к Габриэль, хотя ее модный стиль был диаметрально противоположным моделям Пуаре. Сразу же скупив десяток платьев, новая клиентка постоянно заказывала дюжинами манто и платья сама, рекомендовала Коко Шанель своим родственницам и богатым подругам. Вскоре весь Париж знал о Шанель, и деньги к ней потекли рекой.

Поль Пуаре

Я победила не только Пуаре, я одержала победу над пышнотелыми женщинами! Мадемуазель Шанель не подходила под модные наряды? Пришлось моде измениться под мадемуазель Шанель.

Коко Шанель

Парижский дизайнер Поль Пуаре в те годы, когда Шанель еще только входила в мир моды, находился на вершине модного олимпа. В противостоянии на подиумах Парижа столкнулись неравные силы — взрослый, опытный и популярный мужчина и юная, безвестная, никем не обученная женщина.

Поль Пуаре — эстет, доводивший до абстракции свою приверженность определенным формам, бредил Востоком, изысканными линиями восточного костюма, насыщенным цветом богатого декора, затейливым рисунком восточных ковров. Он революционным образом изменил моду, уничтожив корсет, сделал силуэт своих моделей прямым и более естественным. В его нарядах женщина перестала напоминать песочные часы, линия талии опустилась и значительно расширилась. Наряды Пуаре были популярны, в прямых и свободных платьях-туниках с ярким декоративным рисунком женщины стали более естественными в поведении, менее жеманными и вычурными.

В поисках новых идей Поль Пуаре объездил Германию и Австрию. Он посещал школы, выставки, театры, студии, а вернувшись во Францию в 1911 году, открыл ателье «*Мартин*». В нем необученные молодые девушки создавали рисунки, а опытные мастера переводили их на ткани, лишь слегка подправляя. Из ателье «*Мартин*» выходили обои, настенные панно, ткани, сплошь покрытые огромными яркими цветами. Так цветы — особенно розы, георгины, маргаритки, циннии, очень декоративные и бесконечно далекие от настоящих, стали любимой темой нового стиля. Жизнеутверждающий и радостный стиль, на который значительное влияние оказали такие художественные направления, как кубизм, конструктивизм и футуризм, получил название «ар-деко» (*art-déco*). Для него были характерны сочные краски, россыпи цветов, жемчужин, связки лент,

стилизованные изображения животных и птиц: оленей, голубей, павлинов с гигантскими роскошными хвостами.

Достигший расцвета между 1925 и 1935 годами, этот стиль формировал образ, способ жизни людей, их манеру одеваться и разговаривать, работать и отдыхать, путешествовать. Он влиял на индустрию развлечений и все сферы искусства. Он чувствовался в кинотеатрах, доходных домах, интерьерах, в узорах драгоценных украшений, в дизайне кухонной посуды, в скульптурах, плакатах, книжных иллюстрациях, в тканях, картинах и, конечно, в моде. Абсолютно все создавалось в стиле, сочетавшем геометризм, жесткость, ясность, чистый насыщенный свет, с одной стороны, и грациозность, игривость, простоту и элегантность — с другой.

Мода, ее ведущие художники — Ж. Дусе, Ж. Ланвен и прежде всего П. Пуаре и связанные с ним мастера — сыграли большую роль в создании ар-деко. В 1908 году вышел иллюстрированный тогда еще молодым Полем Ирибом альбом «Платья Поля Пуаре», а в 1911 году — еще более впечатляющее издание «Произведения Поля Пуаре» с рисунками Ж. Лепапа. Эти авторы стали впоследствии ведущими дизайнерами ар-деко. Яркие рисунки П. Ириба и Ж. Лепапа вводили новые линии. Их стиль, использование сочных красок оказали прямое влияние на декоративное искусство того времени.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ